

Илья Муромец в ссоре со Владимиром

Славныя Владимир стольне-киевской
Собирал-то он славный почестен пир
На многіх князей он и бóяров,
Славных сильных могучиих богáтырей;
А на пир ли-то он нé позвал
Старого казáка Ильи Муромца.
Старому казáку Илье Муромцу
За досаду показалось-то великую,
И он не знает, что ведь сделати
Супротів тому князю Владимиру.
И он берет-то как свой тóгой лук розрывчатой,
А он стрелочки берет каленыи,
Выходил Илья он да на Киев-град
И по граду Киеву стал он похаживать
И на матушки божьї церкви погуливать.
На церквах-то он кресты вси да повыломал,
Маковки он золочены вси повистрелял.
Да кричал Илья он во всю голову,
Во всю голову кричал он громким голосом:
— Ай же, пьяници вы, гóлюшки кабацкии!
Да и выходите с кабаков, домов питейных
И обирайте-тко вы маковки да золоченыи,
То несите в кабаки, в домы питейные,
Да вы пейте-тко да вина дóсыта.

Там доносят-то ведь князю да Владимиру:
— Ай Владимир-князь да стольнё-киевской!
А ты ешь да пьешь да на честнóм пиру,
А как старой-от казак да Илья Муромец
Ён по городу по Киеву похаживат,
Ён на матушки божьї церкви погуливат,
На божьїх церквах кресты повыломил,
А все маковки он золоченыи повистрелял;
А й кричит-то ведь Илья он во всю голову,
Во всю голову кричит он громким голосом:
— Ай же, пьяницы вы, гóлюшки кабацкии!

И выходите с кабаков, домов питейных
И обирайте-тко вы маковки да золочены,
То несите в кабаки, в дома́ питейные
Да вы пейте-тко да вина до́сыта.

Тут Владимир-князь да стольнё-киевской
И он стал Владимир дума думати,
Ёму как-то надобно с Ильей помиритися.
И завел Владимир-князь да стольнё-киевской,
Он завел почестен пир да и на дру́гой день.
Тут Владимир-князь да стольнё-киевской
Да 'ще он стал да и дума думати:

— Мне кого послать будет на пир позвать
Того старого каза́ка Илью Муромца?
Самому пойти мне-то, Владимиру, не хочется,
А Опраксию послать, то не к лицу идет.

И он как шел-то по столовой своей горенке,
Шел-то он о столики дубовыи,
Становился супротів мо́лодого Добрынюшки,
Говорил Добрыни таковы́ слова:

— Ты молоденькой Добрынюшка, сходи-тко ты
К старому каза́ке к Ильи Муромцу,
Да зайди в полаты белокаменны,
Да пройди-тко во столовую во горенку,
На пята́-то дверь ты порозмахивай,
Еще крест клади да й по-писа́ному,
Да й поклон веди-тко по-ученому,
А й ты бей челом да низко кланяйся
А й до тых полов и до кирпичных,
А й до самой матушки сырой земли
Старому каза́ке Ильи Муромцу,
Говори-тко Ильи ты да таковы́ слова:
«Ай ты старыя казак да Илья Муромец!
Я пришел к тебе от князя от Владимира
И от Опраксии от королевичной,
Да пришел тебе позвать я на почестен пир».

Молодой-то Добрынюшка Микитинец
Ён скорешенько-то стал да на резвы́ ноги,
Кунью шубоньку накинул на одно́ плечко́,
Да он шапочку соболью на одно́ ушко́,

Выходил он со столовою со горенки,
Да й прошел полатой белокаменной,
Выходил Добрыня он на Киев-град,
Ён пошел-то как по городу по Киеву,
Пришел к старому казáке к Илье Муромцу
Да в его полаты белокаменны.

Ён пришел как во столовую во горенку,
На пятý-то он дверь да порозмахивал,
Да он крест-от клал да по-писáному,
Да й поклоны вел да по-ученому,
А 'ще бил-то он челом да низко кланялся
А й до тых полов и до кирпичных,
Да й до самой матушки сырой земли,
Говорил-то ён Илье да таковы́ слова:
— Ай же, братец ты мой да крестовый,
Старья казак да Илья Муромец!
Я к тоби послán от князя от Владимира,
От Опраксы-королевичной,
А й позвать тебя да й на почестен пир.

Еще старый-от казак да Илья Муромец
Скорешенько ставал он на резвы́ ножки,
Кунью шубоньку накинул на однó плечкó
Да он шапоньку соболью на однó ушкó,
Выходили со столовыи со горенки,
Да прошли они полатой белокаменной,
Выходили-то они на стольний Киев-град,
Пошли оны ко князю к Владимиру
Да й на славный-от почестен пир.
Там Владимир-князь да стольнё-киевской
Он во горенки да ведь похаживал,
Да в окошечко он, князь, посматривал,
Говорит-то со Опраксой-королевичной:
— Подойдут-ли ко мне как два русскиих богáтыря
Да на мой-от славный на почестен пир?

И прошли они в полату в белокаменну,
И взошли они в столовую во горенку.
Тут Владимир-князь да стольнё-киевской
Со Опраксией да королевичной
Подошли-то они к старому казáке к Илье Муромцу,

Они брали-то за ручушки за белыи,
Говорили-то они да таковы́ слова:
— Ай же, старыя казак ты, Илья Муромец!
Твое мѣстечко былó да ведь пониже всех,
Тóперь мѣстечко за столиком повыше всех!
Ты садись-ко да за столик за дубовыи.

Тут кормили его ествушкой сахáрнею,
А й поили питьицем медвяным.
Они тут с Ильей и помирился.

*(Записано 8 июля 1871 года в деревне Кижы Петрозаводского уезда от
Трофима Григорьевича Рябинина.)*

Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года.
Изд. 4, т. II, 1950. М. — Л.